

Блэйз вытащил палочку и произнес заклинание, чтобы левитировать кота из настенного факела. Милли была растеряна больше, чем Гарри когда-либо видел. Она бросилась к парящей фигурке и выхватила Маммона из воздуха, рыдая, что кто-то убил ее кота. Гарри и Блэйз изо всех сил старались утешить ее, но были ужасно напуганы этим жутким открытием. Ни один из них не был уверен, что делать.

Сначала Гарри предположил, что кровь, размазанная по стене, исходила от бедняги, но когда он осторожно вытащил Маммона из дрожащих рук Милли, передернувшись от его каменной формы, он понял, что крови в его меху нет. Он вздрогнул. Если кровь не принадлежала кошке, то откуда она взялась?

Он снова посмотрел на надпись, задаваясь вопросом, кто был наследником и какие скрытые ужасы должна была содержать эта «тайная комната».

— Думаешь, это сделал голос, который ты слышал? — прошептал Блэйз Гарри.

Гарри покачал головой. «Голос следовал за запахом крови. Тот, кто это сделал, должен был сделать это раньше...»

Они оба уставились на слова на стене, поддерживая между собой Милли, которая все еще рыдала из-за своего кота.

— Пошли отсюда, — сказал Блэйз.

Гарри думал о том же. Было бы нехорошо оказаться стоящим перед этим странным объявлением с мертвой кошкой в руках. Но прежде чем он успел договориться со своим другом, он услышал звук приближающихся быстрых шагов. Проклиная свое невезение, Гарри повернулся, чтобы увидеть самого последнего человека, с которым он хотел бы встретиться в этой ситуации.

Профессор Снейп налетел на них, его черная мантия развевалась за спиной, словно крылья огромной летучей мыши. Гарри знал, что лучше не говорить первым.

В этом году он вытерпел обычные насмешки и преднамеренный саботаж со стороны мастера зелий, но Гарри научился держать голову опущенной и говорить как можно меньше, и поэтому ему удавалось обходиться без открытой конфронтации с профессором.

Теперь не было спасения. Без сомнения, Снейп найдет способ обвинить Гарри в этом инциденте.

Но внимание Снейпа было приковано не к Гарри. Его глаза были прикованы к словам, нацарапанным на стене, а его и без того болезненное лицо стало белым, как пергамент. Его тонкие губы шевелились, пока он тихо читал сообщение про себя, затем его взгляд упал на трех студентов, сгрудившихся под письменами.

— Поттер... — сказал он так, как Гарри и предполагал, — какой-то розыгрыш на Хеллоуин?

Обычно Милли пришла бы ему на помощь. Она казалась той, кого Снейп меньше всего ненавидел из Гарри и его друзей, но она все еще была слишком расстроена, чтобы быть в чем-то полезной. Вместо этого Блэйз пришел на помощь Гарри, уверенно заявив, что Гарри не имеет ничего общего с надписью на стене.

«Я был с ним весь день, профессор, — объяснил он, — Гарри этого не делал».

— Тогда что могло привести вас троих сюда, в пустынный коридор, когда остальная часть школы все еще за пиршеством? — подозрительно спросил Снейп.

— Я мог бы спросить вас о том же. — выпалил Гарри. Блейз сердито посмотрел на него за это вмешательство, но до Гарри только что дошло, что Снейпа не было на пиру. Было подозрительно, что он появится сейчас, сразу после того, как Гарри потерял таинственный голос и вместо него нашел Маммона.

«Не то чтобы я должен вам объяснять, Поттер, но я презираю Хэллоуин», — сказал Снейп, поджимая тонкие губы, как будто само это слово было для него кислым. — А теперь, когда я удовлетворил ваше любопытство, может быть, вам лучше ответить на мой вопрос, прежде чем я сообщу мистеру Филчу по поводу этого беспорядка?

— Кот Милли, — быстро ответил Блейз, возможно, опасаясь, что Гарри снова скажет профессору что-нибудь безответственное, — он пропал на весь день. Нам показалось, что мы услышали его мяуканье, и мы последовали за ним сюда.

Гарри был благодарен сообразительности Блейза. Снейп никогда бы не поверил в историю о голосе. Это было слишком странно, чтобы кто-то мог в это поверить.

Милли выбрала идеальный момент, чтобы вырвать Маммона из рук Гарри, и начала не на шутку рыдать о судьбе своего питомца.

Снейп был вынужден переключить свое внимание на что-то другое. Гарри услышал, как он пробормотал себе под нос тихое проклятие, затем поднял палочку. Гарри от удивления отпрянул, когда из кончика палочки мастера зелий вырвался яркий серебристый свет. Он принял форму большого четвероногого животного.

«У нас чрезвычайная ситуация, — хладнокровно сказал Снейп призрачному животному, — позови сюда директора».

Гарри показалось, что он узнал очертания оленя, когда тот галопом унесся прочь, чуть помахивая вздернутым коротким хвостом.

Олень скрылся из виду. Снейп снова повернулся к надписи, глядя на слова, все еще влажные и блестящие, как будто они только что были написаны.

— Вы кого-нибудь видели? — спросил он вдруг, уставившись в стену, а не на троих детей.

— Нет, мы не знали, мы...

— Я разговаривал с мистером Поттером, — ответил Снейп, прервав Блейза.

Гарри не был уверен, почему именно его нужно выделить, хотя, зная ненависть Снейпа к нему, он, скорее всего, пытался уличить Гарри во лжи, чтобы обвинить его во всей этой неразберихе.

— Мы никого не видели, — уверенно сказал Гарри, готовясь к нападению. — Мы погнались за котом, и вот тогда мы и нашли надпись.

— А кот? — спросил Снейп.

— Он висел на этом факете, — сказал Гарри, указывая на железную подставку на стене, — Блейз снял его. Это расстроило Милли».

— Забавно, я думал, ты гнался за кошачьим криком? - скривив губу, сказал Снейп. Гарри почувствовал беду.

«Интересно, — продолжил Снейп, — как преступник мог сделать это с животным, оставить свое сообщение на стене и скрыться так, что вы его не увидели?»

— Если бы я знал, как он это сделал, профессор, у нас бы не было этого разговора.

Они слышали топот шагов, и на сцене появился Альбус Дамблдор. Он привел с собой других глав факультетов — профессоров Спраут, МакГонагалл и Флитвика.

К огорчению Гарри, Гилдерой Локхарт шел за ними по пятам. Почему он решил пойти с ним, Гарри понять не мог. Другим учителям, похоже, не понравилось его присутствие в их компании, и Гарри не ошибся, когда услышал еще одно тихое проклятие, исходящее от профессора Снейпа.

— Если это снова полтергейст, у меня есть несколько заклинаний, которые, я думаю, помогут. Я сыграл важную роль в изгнании нечистой силы Потакетского полтергейста. Все, что понадобилось, это простое заклинание очищения и... борода Мерлина!

Хвастовство Локхарта оборвалось, когда группа подошла к концу коридора. Гарри показалось, что он увидел, как его цветущий цвет лица на мгновение побледнел. Дамблдор воспользовался возможностью, предоставленной его внезапным молчанием, чтобы спросить Снейпа, что случилось.

"Мистер Поттер и его друзья обнаружили это несколько минут назад, — объяснил Снейп. — Они утверждают, что гонялись за кошкой, и, похоже, нашли ее.

Снейп небрежно махнул рукой на Милли, которая успокоила свои рыдания, но все еще баюкала неподвижное тело Маммона. Дамблдор подошел к ней и нежно положил руку ей на плечо.

"Мисс Булстроуд, можно? — мягко спросил он.

Милли молча кивнула и передала кошку Дамблдору, который начал внимательно рассматривать ее через свои очки-полумесяцы. Гарри предположил, что он ищет травмы, чтобы объяснить кровь, и знал, что не найдет ничего.

Внезапно из холла донесся далекий гул движения и голоса. Праздник закончился, и в любой момент холл мог быть заполнен студентами, возвращающимися в свои комнаты отдыха. Дамблдор дал понять, что тоже в курсе суматохи, и вслух предложил перенести свою вечеринку в другое место.

— Мой кабинет ближайший, директор! — сказал Локхарт, нетерпеливо шагнув вперед. Он оправился от своего первоначального шока и, казалось, стремился хоть как-то быть полезным.

Дамблдор равнодушно поблагодарил его за предложение и поручил Локкарту идти впереди. Локхарт сделал это с радостью, позволив Дамблдору обменяться несколькими словами шепотом с профессором МакГонагалл за его спиной. Гарри не понял, что было сказано, но в следующий момент МакГонагалл повернулась к нему лицом.

— Вам троим лучше пойти с нами, — сказала она, прежде чем повернуться спиной и пойти вслед за директором.

Снейп толкнул Гарри и Блейза, заставив их споткнуться. — Вы слышали профессора. Пошевеливайтесь."

Гарри шел молча, не решаясь что-то шепнуть Блейзу со Снейпом за спиной. Его разум метался от вариантов того, что произошло, и того, что вот-вот произойдет. Было ясно, что Снейп подозревает его, но Гарри не собирался позволять обвинять себя в этом несчастном случае. При первой же возможности он расскажет все Дамблдору.

Они прибыли в кабинет Локхарта, и Гарри пришлось подавить возглас презрения. Локхарт украсил стены своими фотографиями. Некоторые портреты с любопытством выглянули из рам при этом вторжении, в то время как Гарри заметил, как другие исчезли из виду, их волосы были собраны в цветные бигуди.

Настоящий Локхарт стоял у своего стола рядом с Дамблдором, который положил Маммона перед собой и продолжил свой безмолвный осмотр. Локхарт был занят, сетуя на то, что его не было рядом, когда произошло событие, поскольку он знал заклинание, которое «спасло бы бедное животное».

Дамблдор отвернулся от него, полностью его игнорируя, и подошел к Милли с доброй улыбкой на лице.

— Он не умер, мисс Булстроуд.

Милли всхлипнула и посмотрела в лицо Дамблдора, ее налитые кровью глаза были широко раскрыты и смотрели недоверчиво.

"Не мертв?"- спросила она.

— Нет, не мертв, — повторил Дамблдор, — он окаменел. Но его можно вылечить».

«Окаменел!» — воскликнула профессор МакГонагалл. — Альбус, ты уверен?

«Совершенно уверен. Вопрос в том, как?»

«Возможно, у мистера Поттера есть какое-то объяснение, — предположил Снейп, его голос был полон злого умысла. — В конце концов, он утверждает, что слышал кошачье мяуканье всего за несколько мгновений до того, как тело было обнаружено».

Дамблдор посмотрел на Гарри своими светло-голубыми глазами с очевидным любопытством. Гарри приготовился. Он был готов к этому моменту. Это была его возможность рассказать Дамблдору правду, от таинственного голоса до обнаружения окровавленной стены.

Но теперь, когда момент настал, он колебался. Он не мог понять, что заставило его остановиться, но чувствовал, что было бы глупо делиться этим секретом сейчас, перед Снейпом и другими учителями. Он поймал себя на том, что говорит: «Мы только думали, что это Маммон. С тем же успехом это могла быть миссис Норрис или какая-нибудь другая кошка.

Дамблдор задумчиво наблюдал за Гарри, а затем сказал: — Чтобы сделать что-то подобное, потребуется очень мощная темная магия. Сомневаюсь, что это под силу второкурснику, профессор Снейп.

Он сказал это, без сомнения, чтобы рассеять подозрения, которые Снейп пытался возбудить против него, но Гарри это не успокоило. Было что-то в том, как взгляд Дамблдора пронзил его,

что заставило Гарри подумать, что он не совсем в порядке.

«Э... Помона? Я полагаю, вы приобрели партию мандрагор, не так ли? — спросил директор.

— Да, действительно, — радостно сказала профессор Спраут, — она хорошо растет. Хотя пройдет еще несколько недель, прежде чем они полностью созреют».

«Видите ли, мисс Булстроуд, — объяснил Дамблдор, — растение мандрагоры можно использовать для приготовления различных зелий. После созревания из них можно сварить напиток, который вылечит вашу кошку. А до тех пор я прослежу, чтобы мадам Помфри проявляла к нему такую же заботу, как и к любому студенту.

«Ах, и я знаю такое зелье!» — закричал профессор Локхарт. Он выглядел слегка расстроенным из-за того, что всеобщее внимание так долго было направлено не на него, а на кого-то другого. — «Да, это совсем не проблема, я могу приготовить его в кратчайшие сроки».

— Снейп — мастер зелий, — прервал его Гарри. Он видел, как Снейп удивленно уставился на него, и Гарри не мог его винить. Он сам удивился. Он очень не любил Снейпа, и все же он чувствовал себя лучше, оставив Маммона в руках Снейпа, чем доверив его такому, как профессор Локхарт.

— Профессор Снейп, Гарри, — мягко поправил Дамблдор.

— Да, это тот самый, — сказал Гарри, делая вид, что не понял упрека. Ему показалось, что он увидел, как глаза Дамблдора весело мерцают.

— Думаю, будет лучше, если взрослые заберут его отсюда, — любезно сказал Дамблдор. Это был явный знак того, что Гарри и остальные идут на выход. Гарри и Блейз взяли Милли за руки, чтобы проводить ее к двери.

Обычно она возмущалась бы их поддержкой, но сейчас она позволила вести себя охотно, опустив голову. Профессор Спраут выскочила за дверь перед ними, заявив, что она просто заглянет в оранжерею, чтобы убедиться, что мандрагоры получают наилучший уход, теперь, когда им предстоит выполнить важную работу.

Несмотря на слова Дамблдора, произнесенные мгновением ранее, не было похоже, что другие учителя собирались задерживаться.

Локхарт быстро выскочил за дверь вслед за профессором Спраут, явно пытаясь дать ей совет, какое удобрение лучше всего использовать для мандрагоры, как будто у него была хоть какая-то идея.

Флитвик и МакГонагалл задержались ровно на то время, чтобы перекинуться парой слов с Дамблдором, затем они тоже собрались уходить, каждый со своей миссией. Снейп выглядел так, будто у него были и другие дела, но Гарри услышал, как Дамблдор окликнул его, пока Гарри и Блейз медленно шли в холл.

— Минуту твоего времени, Северус? Я хотел бы с тобой кое-что обсудить».

Гарри повернул голову и увидел каменное, но смиренное выражение лица Снейпа. Он явно ждал этого вызова, но надеялся избежать неизбежного разговора. Гарри предполагал, что они будут говорить о нем. В конце концов, Гарри был в Доме Снейпа.

Гарри попросил Блейза идти дальше без него, намереваясь подслушать у двери, только чтобы увидеть, как профессор МакГонагалл закрывает ее за собой, скрывая Дамблдора и Снейпа из виду.

— А что вы все еще слоняетесь по коридору? — строго спросила она. — Я полагаю, директор сказал вам вернуться в ваши гостиные?

Дамблдор ничего подобного не говорил, но Гарри знал, что лучше не спорить с ней. Он занял свое место рядом с Милли, и троица пошла обратно по коридору.

Вокруг зловещего послания собралась большая группа студентов, хотя они и разделились на более мелкие группировки в соответствии с родственными узами.

Гарри увидел, как несколько старших слизеринцев смеялись над тем, что, по их мнению, было чьей-то шуткой, в то время как пара девушек из Рейвенкло перешептывались, склонив головы, бросая лукавые взгляды на слизеринцев.

Проходя мимо, Гарри уловил обрывки разговора.

"Тайная комната? Это что?"

«Враги наследника...»

— Чей наследник?

Любопытство студенчества было возбуждено, но общего чувства тревоги не было, только чувство тайны. В конце концов, студенты не видели, что случилось с кошкой Милли, и, возможно, они не знали, что красная надпись на самом деле была кровью. Кровью, у которой пока еще не было источника.

Гарри протискивался сквозь толпы болтающих студентов, стараясь держать голову опущенной и вести себя сдержанно. Но он был Гарри Поттером и никуда не мог пойти, не привлекая внимания.

Несколько голов уже повернулись в его сторону, и он услышал бормотание. Посыпались вопросы вроде «Он только что вышел из кабинета Локхарта?» и «Вы видели его здесь раньше?»

Затем он услышал щелчок затвора камеры и с чувством страха услышал голос Колина Криви, зовущий его.

"Гарри! Эй, Гарри!"

— Не сейчас, Колин.

Гарри уговаривал Блейза ускорить темп, но бодрый первокурсник легко их догнал.

— Гарри, ты видел надпись?

— Да, Колин, я видел.

«У меня есть фото! Как вы думаете, что это значит?»

— Что-то плохое, — сказал Гарри, думая о том, что Дамблдор сказал о причастности темной магии, — Послушай, Колин. Мы отводим Милли обратно в гостиную. Она плохо себя чувствует.

Если ты знаешь, что для тебя хорошо, ты тоже вернешься».

Колин для разнообразия замолчал. Его шаги запнулись, когда он задумался, какое значение может быть скрыто в предупреждении Гарри. К счастью, он заметил своего друга и бросился в противоположном направлении, чтобы узнать мнение Панди о происходящем.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/2276308>